

Л.В. Петрич

ОБЩЕСТВО «ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ»: ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА ИЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАМПАНИЯ? (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРЖЬЯ)

Характеризуется деятельность Оренбургского добровольного общества «Долой неграмотность». Автор показывает причины создания организации и особенности ее работы. Выявлены трудности функционирования ОДН: нехватка финансирования, преподавательских кадров, учебных материалов, недостаточное внимание к нему партийной, профсоюзной и других организаций. Автор делает вывод о том, что несмотря на выявленные трудности, общество внесло крупный вклад в работу по обучению взрослого населения на территории данного региона.

Ключевые слова: общество «Долой неграмотность»; ликвидация неграмотности; ликпункты; Оренбуржье; ячейки общества «Долой неграмотность».

Просвещение взрослого населения не нашло достаточного освещения в региональных исследованиях дореволюционного периода [1]. В советское время в большинстве работ деятельность общества «Долой неграмотность» (ОДН) анализируется в контексте общей работы по ликвидации неграмотности. Так, в статье И.И. Балицкого подчеркивается, что общество одновременно выполняло функцию координатора различных организаций и учреждений, а также вело самостоятельную практическую работу [2]. Автор диссертационных исследований Ю.Л. Вешняков отмечает жесткую регламентацию ОДН и его подчинение государственным органам [3], а Н.Н. Сологуб обращает внимание на подлинно общественный характер ОДН и его огромный вклад в организацию борьбы за грамотность [4].

В последние годы вышло много работ, касающихся работы региональных ячеек ОДН. В них подчеркивается крупный вклад ОДН в образовательную работу в регионах [5–11]. Однако только небольшое количество трудов посвящено непосредственно анализу деятельности общества «Долой неграмотность». К примеру, Т.И. Бакулина в своей диссертации рассмотрела процесс формирования организационной структуры ОДН, а также основные этапы его работы [12]. Исследователь А.Г. Горюнова, проанализировав новые источники и систематизировав обширные статистические данные, показала специфику борьбы с неграмотностью в регионе Верхнего Поволжья и вклад ОДН в этот процесс; пришла к выводу, что искоренения массовой неграмотности среди взрослых рабочих и крестьян можно было достичь только путем широкого и организованного привлечения общественности к делу ликбеза [13].

После установления советской власти в стране целью нового большевистского руководства в образовательной политике стало предоставление всему населению России возможности сознательного участия в политической жизни страны. На X Всероссийском съезде Советов (декабрь 1922 г.) Ленин выдвинул идею о ликвидации неграмотности в стране к 10-й годовщине Октября. Эта задача законодательно была закреплена декретом ВЦИК и СНК от 14 августа 1923 г. [14], и для более успешной ее реализации было создано добровольное общество «Долой неграмотность».

Первое Всероссийское совещание общества «Долой неграмотность» приняло Положение о ячейках общества, в котором отмечалось, что они должны организовываться при каждой фабрике, предприятии, учреждении, учебном заведении, воинской части и т.д. Ячейка организовывалась при наличии не менее трех членов ОДН и работала под руководством Центрального правления ОДН [15. Л. 65].

Оренбургское отделение Всероссийского общества «Долой неграмотность» было организовано в апреле 1924 г. по инициативе Казанского правления ОДН и служащих губернского отдела народного образования. В мае было создано Правление общества в составе пяти представителей от государственных учреждений, а также президиума из трех человек [16. Л. 17].

В план работы по политическому просвещению Орского отдела народного образования на летний период 1924 г. был включен пункт по организации местного отдела Общества «Долой неграмотность» [17. Л. 30]. В 1924/25 учебном году в селах Соль-Илецкого уезда были созданы отделения общества «Долой неграмотность», силами которых был произведен учет неграмотного населения в возрасте 14–50 лет [18. Л. 52].

К работе ОДН широко привлекались общественно-политические организации. В Генеральном договоре, заключенном в 1925 г. между Оренбургской губернской чрезвычайной комиссией по ликвидации неграмотности и Губернским комитетом Российского Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (РЛКСМ), говорилось о необходимости проводить коллективное вступление членов РЛКСМ в ряды ОДН. В воззвании «Ко всей рабоче-крестьянской молодежи Оренбургской губернии» отмечалось, что оренбургская организация РЛКСМ бросает клич ко всей молодежи: «Все в общество “Долой неграмотность”» [15. Л. 66–68].

В первые месяцы после создания деятельность общества не была продуктивной, так как работники правления были перегружены своей прямой работой, кроме того у них отсутствовал опыт в данной области [19. Л. 19].

I губернский съезд ОДН состоялся 10 марта 1925 г. К этому времени в губернии работало 145 ячеек общества, объединивших 7 292 человека. Усилиями местного отделения было открыто 80 ликпунктов, в

которых было обучено более 2 тыс. человек. Уже в первые месяцы работы общества был проведен ряд кампаний. К примеру, Майский трехдневник стал организующим мероприятием, которое помогло собрать первоначальные средства и привлечь новых членов. Кроме того, совместно с Губкомсомолом был организован Трехдневник по вступлению членов РЛКСМ в ряды ОДН, налажен учет неграмотного населения по губернии и проведены другие мероприятия. Вступительный взнос был установлен в размере одного рубля, а членский взнос составлял 1–2% от заработка [16. Л. 17–18].

В целом за 1924 г. по Оренбургской губернии силами рядовых членов общества (без участия правления) было организовано 80 ликпунктов, где обучались почти 3 тыс. человек [19. Л. 19].

Практически сразу после организации общества встал вопрос о финансировании образовательной работы. Коллегия агитационно-пропагандистского отдела Оренбургского губернского комитета ВКП(б) для изыскания финансовых средств рекомендовала использовать следующие методы: «а) % отчисления от Товарной Биржи; добиться вступления местного кооператива на основе юридического лица (плата взносов по соглашению)... в) вызовы пожертвований в пользу ОДН через газету; г) наложение на пиво 1 коп. на бутылку... д) “День ОДН”. Все места зрелищ и увеселений отчисляют 1% в ОДН; е) издательская работа». На практике же расходы на работу почти в два раза превышали доходы. Такое состояние финансов объяснялось чрезмерно раздутым управленческим аппаратом, на содержание которого уходило до 43% полученных средств. Кроме того, к этому времени существенно снизилось поступление членских взносов [16. Л. 15–15 об., 20].

Обследование местных ячеек в 1926 г. показало существенное снижение практической работы по обучению неграмотных. Многие из них не осуществляли никакой деятельности, кроме сбора членских взносов. В данный период особенно остро ощущался недостаток финансовых средств: размер членских взносов существенно снизился. Отсутствовали и другие источники поступления денег, в итоге секретарь общества с трудом набрал себе средства на зарплату [19. Л. 21 об.]. В это время в губернии числилось 240 ячеек с 7 200 членами [16. Л. 18 об.].

В 1927 г. происходило дальнейшее уменьшение числа ячеек и их членов. Это произошло, главным образом потому, что временно были сняты с учета лица, не получившие по какой-либо причины членские билеты нового образца. К этому моменту по губернии было обучено 160 неграмотных и 164 малограмотных [19. Л. 25].

Кампании по ликвидации неграмотности конца 1920-х гг. значительно увеличивали темпы данной работы. В 1928 г. заседание окружной комиссии по проведению месячника по ликвидации неграмотности постановило созвать в октябре районные и окружной съезд ОДН, всю практическую работу развернуть под лозунгом «Каждый грамотный должен найти и обучить неграмотного». Намечалось объявить и провести между ячейками ВЛКСМ и ОДН соревнование под

лозунгом «Культурный поход», организовать субботник «В помощь школе» [20. Л. 61]. При Центральном совете ОДН была организована Комиссия по содействию в проведении культпохода. Комиссия должна была помочь в создании общественного интереса к вопросу ликвидации неграмотности. Кроме того, особое внимание уделялось вербовке молодежи, особенно комсомольцев, в ряды ОДН. Планировались организация летучих митингов на бульварах, в городских садах, в общественных столовых, проведение семейных и общественных вечеров, посвященных ликбезу, с выставкой работ, организация живых газет [21. Л. 53 об.].

В октябре 1928 г. в Оренбурге прошел окружной съезд общества «Долой неграмотность». На съезде обсуждалась главная задача – организация культурного похода. Были констатированы низкий темп работы по обучению неграмотных в 1927 г. и значительное увеличение данного показателя (на 300% в некоторых районах) во время проведения культпохода в 1928 г. [22. Л. 21 об. – 22].

При развертывании работы по культпоходу районам были даны конкретные задания по охвату неграмотных и малограмотных. В Оренбурге в 1929 г. было развернуто 200 школ и групп по обучению взрослого населения, которые охватывали 5 тыс. человек; всего по 9 районам и городу было развернуто 679 групп и школ для взрослого населения, в которых обучались 28 416 человек, что составляло около 60% всего задания по этим районам [23. Л. 7 об.].

Между тем изучение деятельности ОДН в Оренбургском округе в данный период показало низкие темпы работы по ликвидации неграмотности. В ряде районов либо совершенно отсутствовали ячейки ОДН, либо существовали нигде не зарегистрированные ячейки. План был выполнен только на 25%. Секретарь окружного совета ОДН и его заместитель ничего не делали. Руководство местных организаций партии, комсомола и профсоюза считали контроль над ячейками ненужной «перегрузкой». Так, секретарь ВКП(б) спиртоводочного завода заявил организатору ОДН, что его предприятию не нужна ячейка ОДН, а секретарь ячейки нефтесклада вообще не вел работу по организации общества. Вопросы ОДН не популяризировались не только в массах, но и среди членов партии и комсомола. Часты были явления рецидива: в ячейках ОДН при Нефтескладе 25 человек окончили школы ликбеза, однако через год выявилось 9 случаев рецидива неграмотности. Кроме того, велик был отсев из ликпунктов, который достиг в Домбаровском районе 91%, что объяснялось загруженностью женщин – участниц курсов на пуховязальном промысле [24. Л. 20 об. – 21]. При обследовании местного отделения ОДН Покровского района выяснилось, что отсутствует учет членства, а ячейки не работают. В одном из документов приводился пример, когда на вопрос служащего о работе ОДН, прозвучало: «Это что такое?» [25. Л. 37]. При обследовании ячеек в Соль-Илецком районе выяснилось, что к работе по организации культпохода еще не приступали, так как все были заняты заготовкой картофеля. Так, избач села Ветлянка заявил, что данная работа не начиналась, потому что

крестьянство находится на полевых работах да и нет самих ликвидаторов. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других районах [23. Л. 13–14].

В течение 1929 г. продолжалась работа по контролю работы ячеек ОДН округа, в ходе которой были выявлены масштабные нарушения, связанные с отсутствием практической работы: не велось учета неграмотных, партийные организации не помогали работе ОДН, многие ячейки распались по невыясненным причинам, а если и существовали, то не вели никакой работы. Даже ячейка при Городском отделе народного образования распалась [26. Л. 42, 44, 47].

Определенное внимание уделялось ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств округа. Для этого была создана подсобная комиссия по работе ОДН в национальных областях [21. Л. 21]. В конце 1920-х гг. в стране появился проект перевода текстов на тюркских языках с помощью единообразного алфавита на основе латиницы. В соответствии с этим решением областного совета общества «Долой неграмотность» и областного комитета нового тюркского алфавита (НТА) ячейки НТА вливались в ОДН. Необходимо было всемерно содействовать распространению среди тюркско-татарского населения данного алфавита. Для этого планировалось устройство специальных вечеров, бесед, докладов, издание учебников на НТА [27. Л. 13]. В каждом селе с нерусским населением планировалось открыть ячейку ОДН. Большие трудности при организации работы вызывало отсутствие учебников по новому алфавиту и новой орфографии, а также кадров [23. Л. 9]. Губернская конференция ОДН в своей резолюции вынесла решение об организации ударных островков по ликбезу – районов, где в ближайшее время планировалось добиться сплошной грамотности [21. Л. 44].

По-прежнему одним из самых больших был финансовый вопрос. Материальные средства для проведения культпохода создавались путем привлечения средств бюджета, а также профессиональных и кооперативных организаций. Для проведения культпо-

хода в 1929 г. планировалось израсходовать 596 670 руб., из них на ликвидацию неграмотности и малограмотности – 338 665 руб., т.е. более половины всех средств [23. Л. 6 об.]. Для их изыскания планировалось издать бумажные значки и однодневные газеты, добиться разрешения на отчисления средств с трамвайных и автобусных билетов, на продаваемые пиво и вино, проведение лотереи и др. [21. Л. 53 об.].

Вскоре был найден действенный способ финансирования обучения неграмотных. В 1928 г. ОДН заключило договор с губполитпросветом, по которому ОДН брало на себя обязательство в течение 2-го квартала года обучить 250 человек с оплатой со стороны губполитпросвета по 5 руб. за обученного. Профсоюзы также брали на себя обязательство по оплате каждого обученного неграмотного силами ОДН [19. Л. 15 об. – 16].

Проблемным вопросом также был кадровый. В июле 1928 г. в Самаре прошло Первое областное совещание работников общества «Долой неграмотность», которое констатировало недостаток количества подготовленных работников в рядах ОДН, нехватку актива, нехватку материальных средств [22. Л. 43, 46]. Открылись краткосрочные курсы подготовки ликвидаторов неграмотности для ОДН [28. Л. 16]. В середине 1930-х гг. было признано, что ОДН свою задачу выполнило. Ликвидация неграмотности отныне возлагалась на соответствующие секции при местных советах. Актуальной задачей теперь признавалась ликвидация малограмотности, так как полная неграмотность утратила характер острой социальной проблемы. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» говорилось о ликвидации общества «Долой неграмотность» [29. Л. 3]. В целом недостаток финансирования обучения неграмотного населения возмещался администрированием, организацией массовых кампаний, широким привлечением общественности в добровольные организации, ярким примером которой стало общество «Долой неграмотность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Любичанковский С.В. Гражданское общество в русской провинции? Просветительская инициатива в Оренбургской губернии в последние десятилетия империи // Родина. 2010. № 6. С. 6–9.
2. Балицкий И.И. Образовательная политика в условиях социально-культурной трансформации советского общества в 1920–1930-х гг. // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С. 208–219.
3. Вишняков Ю.Л. Проблемы ликвидации неграмотности в РСФСР (вторая половина 1920–1930-е годы) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 273 с.
4. Сологуб Н.Н. Ликвидация неграмотности в Среднем Поволжье в 1917–1930-х годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004. 23 с.
5. Лихтарович А.Л. Роль профсоюзов Белоруссии в ликвидации неграмотности (1817–1832 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 26 с.
6. Никулина Т.Е. Развитие начальной школы и ликвидация неграмотности в Удмуртии: исторический опыт и уроки (1820–1834 годы) : дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1994. 204 с.
7. Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920–1941 годах : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1997. 424 с.
8. Номогаева В.В. Социально-культурное строительство в Бурятии в 1920–1930-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Улан-Уде, 1997. 202 с.
9. Муртазина Л.Р. Педагогическая деятельность ликбезов в 20–40 годы XX столетия (на примере Республики Татарстан) : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2003. 24 с.
10. Ибрагимов Т.А. Образование в Дагестане во второй половине 20–30-е годы XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2006. 28 с.
11. Золотарев О.В. Очерки истории культурно-просветительной работы в Коми автономии (1920–30-е годы). Сыктывкар : Изд-во Коми пед. ин-та, 2007. 220 с.
12. Бакулина Т.И. Роль добровольного общества «Долой неграмотность» в осуществлении Ленинского плана культурной революции : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984. 18 с.
13. Горюнова А.Г. Общество «Долой неграмотность»: история создания и деятельность в 1923–1927 гг. (на материалах Верхнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2012. 26 с.
14. Декрет «О ликвидации неграмотности» от 14 августа 1923 г. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=13990>
15. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее – ЦДНИ ОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 492.
16. ЦДНИ ОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1043.

17. ЦДНИ ОО. Ф. 7. Оп. 7. Д. 287.
18. ЦДНИ ОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 489.
19. Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 738. Оп. 1. Д. 4.
20. ЦДНИ ОО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 20.
21. ГАОО. Ф. 738. Оп. 1. Д. 3.
22. ГАОО. Ф. 738. Оп. 1. Д. 5.
23. ГАОО. Ф. 738. Оп. 1. Д. 7.
24. ЦДНИ ОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20.
25. ГАОО. Ф. 738. Оп. 1. Д. 6.
26. ГАОО. Ф. 738. Оп. 1. Д. 9.
27. ГАОО. Ф. 738. Оп. 1. Д. 2.
28. ГАОО. Ф. 738. Оп. 1. Д. 43.
29. ЦДНИ ОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 496.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 марта 2019 г.

The “Down with Illiteracy” Society: A Public Initiative or an Ideological Campaign? (On the Example of Orenburg Oblast)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 445, 146–150.

DOI: 10.17223/15617793/445/22

Larisa V. Petrich, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation). E-mail: Lorapavlova@list.ru

Keywords: Society “Down with Illiteracy”; elimination of illiteracy; liquidation points; Orenburg Oblast; cells of “Down with Illiteracy”.

The aim of the article is to analyze the emergence and formation of a voluntary society “Down with Illiteracy” and its role in raising the level of the population’s literacy. The following objectives were set: to analyze the research on this issue, for this purpose a wide range of all-Russian and regional works was identified; to consider the reasons for creating the “Down with Illiteracy” society; to reveal the peculiarities of the work of the Orenburg branch of the society; to consider the role of campaigns for eradicating illiteracy at the turn of the 1930s in raising the level of the population’s literacy; to show the incompatibility of strict centralization and command in the methods of eradicating illiteracy with public initiatives. The study was carried out on the materials of Orenburg Oblast extracted from the funds of two regional archives, and also on the basis of published sources. As a research method, a comparative-historical method was used to compare the course and result of educational work at various stages of the activities of the “Down with Illiteracy” society, and a problem-chronological method to examine the evolution of the society’s activity in the region under study. In the course of the research, the author came to the following conclusions. (1) To promote the work in eradicating illiteracy in every way, a voluntary society “Down with Illiteracy” was created, the Orenburg branch of the All-Russian Society “Down with Illiteracy” was organized in April 1924. In March 1925, the first provincial congress of the society was held, by this time the region already had 145 cells of the society with 7,292 people. (2) Campaigns to eradicate illiteracy in the late 1920s significantly stimulated the pace of this work, all practical work was developed under the slogan: “Every literate person must find and educate an illiterate one.” In October 1928, at the district congress of the “Down with Illiteracy” society it was decided to organize a cultural campaign. (3) Survey of the cells of the district in the late 1920s and early 1930s revealed large-scale violations of work related to the lack of practical work; in addition, there was a lack of finance, and the personnel issue was also a problematic one. (4) In the mid-1930s, it was recognized that the society fulfilled its task and was liquidated. (5) The author concludes that the lack of funding for the education of the illiterate population was compensated for by administration, organization of mass campaigns, wide involvement of the public in voluntary organizations, a vivid example of which was the “Down with Illiteracy” society.

REFERENCES

1. Lyubichankovskiy, S.V. (2010) Grazhdanskoe obshchestvo v russkoy provintsii? Prosvetitel'skaya initsiativa v Orenburgskoy gubernii v poslednie desyatiletia imperii [Civil society in the Russian province? Educational initiative in Orenburg Province in the last decades of the empire]. *Rodina*. 6. pp. 6–9.
2. Balitskiy, I.I. (2013) Education policy within the conditions of socio-cultural transformation of the Soviet society in the 1920–1930s. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 4. pp. 208–219. (In Russian).
3. Vishnyakov, Yu.L. (1994) *Problemy likvidatsii negramotnosti v RSFSR (vtoraya polovina 1920–1930-e gody)* [Problems of the eradication of illiteracy in the RSFSR (second half of the 1920s–1930s)]. History Cand. Diss. Moscow.
4. Sologub, N.N. (2004) *Likvidatsiya negramotnosti v Srednem Povolzh'e v 1917–1930-kh godakh* [The eradication of illiteracy in the Middle Volga region in 1917–30s]. Abstract of History Cand. Diss. Penza.
5. Likhtarovich, A.L. (1994) *Rol' profsoyuzov Belorussii v likvidatsii negramotnosti (1817–1832 gg.)* [The role of the trade unions of Belarus in the eradication of illiteracy (1817–1832)]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
6. Nikulina, T.E. (1994) *Razvitie nachal'noy shkoly i likvidatsiya negramotnosti v Udmurtii: istoricheskiy opyt i uroki (1820–1834 gody)* [The development of primary school and the eradication of illiteracy in Udmurtia: historical experience and lessons (1820–34)]. History Cand. Diss. Izhevsk.
7. Popov, M.V. (1997) *Kul'tura i byt krest'yan Urala v 1920–1941 godakh* [Culture and life of the peasants of the Urals in 1920–41]. History Dr. Diss. Yekaterinburg.
8. Nomogaeva, V.V. (1997) *Sotsial'no-kul'turnoe stroitel'stvo v Buryatii v 1920–1930-e gg.* [Social and cultural construction in Buryatia in the 1920s–1930s]. History Cand. Diss. Ulan-Ude.
9. Murtazina, L.R. (2003) *Pedagogicheskaya deyatel'nost' likbezov v 20–40 gody XX stoletiya (na primere Respubliki Tatarstan)* [The educational activities of illiteracy eradication programs in the 1920s–1940s (on the example of the Republic of Tatarstan)]. Pedagogy Cand. Diss. Kazan.
10. Ibragimov, T.A. (2006) *Obrazovanie v Dagestane vo vtoroy polovine 20–30-e gody XX veka* [Education in Dagestan in the second half of the 1920s–1930s]. Abstract of History Cand. Diss. Makhachkala.
11. Zolotarev, O.V. (2007) *Ocherki istorii kul'turno-prosvetitel'noy raboty v Komi avtonomii (1920–30-e gody)* [Essays on the history of cultural and educational work in the Komi Autonomy (1920s–1930s)]. Syktyvkar: Komi State Pedagogical Institute.
12. Bakulina, T.I. (1984) *Rol' dobrovol'nogo obshchestva “Doloy negramotnost'” v osushchestvlenii Leninskogo plana kul'turnoy revolyutsii* [The role of the voluntary society “Down with Illiteracy” in the implementation of the Lenin plan of the cultural revolution]. Abstract of History Cand. Diss. Leningrad.
13. Goryunova, A.G. (2012) *Obshchestvo “Doloy negramotnost'”: istoriya sozdaniya i deyatel'nost' v 1923–1927 gg. (na materialakh Verkhnego Povolzh'ya)* [The “Down with Illiteracy” society: history of creation and activities in 1923–27 (on materials of the Upper Volga region)]. Abstract of History Cand. Diss. Ivanovo.

14. PPT.RU. (1923) *Dekret "O likvidatsii negramotnosti" ot 14 avgusta 1923 g.* [Decree "On the eradication of illiteracy" of August 14, 1923]. [Online] Available from: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=13990>.
15. Center for Documentation of Contemporary History of Orenburg Oblast (TsDNI OO). Fund 1. List 1. File 492. (In Russian).
16. Center for Documentation of Contemporary History of Orenburg Oblast (TsDNI OO). Fund 1. List 1. File 1043. (In Russian).
17. Center for Documentation of Contemporary History of Orenburg Oblast (TsDNI OO). Fund 7. List 7. File 287. (In Russian).
18. Center for Documentation of Contemporary History of Orenburg Oblast (TsDNI OO). Fund 1. List 1. File 489. (In Russian).
19. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 738. List 1. File 4. (In Russian).
20. Center for Documentation of Contemporary History of Orenburg Oblast (TsDNI OO). Fund 209. List 1. File 20. (In Russian).
21. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 738. List 1. File 3. (In Russian).
22. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 738. List 1 File 5. (In Russian).
23. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 738. List 1. File 7. (In Russian).
24. Center for Documentation of Contemporary History of Orenburg Oblast (TsDNI OO). Fund 4. List 1. File 20. (In Russian).
25. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 738. List 1. File 6. (In Russian).
26. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 738. List 1 File 9. (In Russian).
27. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 738. List 1. File 2. (In Russian).
28. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 738. List 1. File 43 (In Russian).
29. Center for Documentation of Contemporary History of Orenburg Oblast (TsDNI OO). Fund 1. List 1. File 496. (In Russian).

Received: 25 March 2019